

Арты → <https://photos.app.goo.gl/cFwmPakBHzcV2qhz5>

Мемы → <https://photos.app.goo.gl/ygHpBmyBDL7kzgLR6>

— Ты уверен, что не хочешь его усыновить? — подразнил Хизаши.

Шота уставился на него:

— Надеюсь, перед тем как говорить подобную глупость, ты хотя бы убедился что микрофоны выключены.

— Я, на секундочку, профессиональный радиоведущий. Слышал что-то про яйца, которые учат курицу? — Хизаши отмахнулся просто отмахнулся. — Давай, Шота! Парень буквально только что выиграл свой последний бой просто вздремнув! Если это не твой сын, то чей же ещё?

— Он выиграл свой бой благодаря тому, что ввёл в замешательство своего соперника и сосредоточился на своей причуде, — возразил Шота. — Это было логично.

Хизаши ухмыльнулся:

— Точно! Он такой же логичный, как и ты!

— У него уже есть родители, — повторил Шота. — Кроме того, не забывай что в этом случае и ты станешь его родителем? Судя по тому, как ты его описываешь, ты собираешься усыновить уменьшенную копию своего мужа. Не думаешь, что это звучит странно?

— Не-а. Парнишка достаточно непредсказуем, так что, думаю, это будет весело! — Хизаши пожал плечами. —Итак...?

— Все ещё нет.

□□□

Киришима практически видел волны ярости, которые расходились от Бакуго, пока они ожидали матча. Он мог его понять. Ну, немного. Этот спортивный фестиваль проходил совсем не так, как Эйджио себе представлял, хоть он и впервые участвовал в подобных праздниках. Оглядываясь назад, пусть это и было довольно наивно, но он почему-то полагал что будет сражаться в основном со своими одноклассниками в ярких боях за звание сильнейшего. Он ожидал простые, прямые и лёгкие для понимания поединки, а получил какую-то солянку из 1-А, 1-В, и даже учеников поддержки и общего факультета, которые в итоге оказались теми ещё крадущимися тиграми и затаившимися драконами. Мало того, оба ученика с поддержки сами сняли себя с соревнования, выйдя за пределы арены, а он даже представить не мог что они во всём этом участвуют не ради победы! Это всё было сложным и трудным для его восприятия, хотя Киришима считал, что все удары судьбы выдержал достойно.

Итак, что нужно от него в данный момент? Судя по всему, Бакуго тоже был не готов к тому что фестиваль окажется таким и тяжело это переносил. А ещё, Киришима где-то слышал, что Кацуки и тот зеленоволосый парнишка с поддержки дружат, так что расстройство и злость от сорванного поединка ему понятны. Все они чего-то ждали от этого фестиваля, но на их ожидания данному мероприятию было абсолютно начхать. Например, Бакуго: он точно пришёл показать себя и урвать победу, но судьба чуть ли ни ежесекундно отвечивала ему подзатыльники, вырывая из рук так желанное им первенство. Больно. Неприятно. Именно поэтому Эйджио вступит в бой со всей решимостью помочь другу избавиться от всего негатива, который успел накопиться за время предыдущих раундов. Может быть, он и не победит (хотя определённо попытается), но студенты с курса поддержки своими боями показали что победа в самом соревновании не главное. Сражаться можно за разные вещи. Сейчас Киришима, наверное, будет это делать ради друга. Нет, это не значит, что взрыв за взрывом пройдут для него бесследно, но для чего тогда ему вообще была дана эта причуда?

Вот Полночь начинает матч, а Киришима уже напрягся, так как не прошло и секунды после старта а ему в лицо уже летит взрыв. Ответом блондину послужил хук правой, от которого он, впрочем, уклонился. Это конечно не повод сдаваться, хотя Эйджиро чувствовал что выдохнется раньше одноклассника.

— Все в порядке, Баку-бро! — Киришима ухмыльнулся и нанес ещё один удар. — Выпусти свою злость!

— Заткнись, Дерьмоволосый! — крикнул Бакуго. — Ты не грёбанный психолог! Я тебя убью нахрен и выиграю!

Киришима рассмеялся:

— Хорошо, братан, я тебе верю! Продолжай бомбить. Я твои взрывы практически не чувствую!

— Это потому, что твоя кожа - грёбанный камень, — проворчал Бакуго, уклоняясь от очередного удара Киришимы. — И перестань улыбаться! Ты прямо как чертов Деку!

— Деку? — с любопытством спросил Киришима. — Это тот ученик поддержки, с которым ты дружишь?

— Мы не друзья! — Бакуго зарычал. — По-моему, ботан это показал чертовски ясно.

Последовавший за этим взрыв оказался чуть более жгучим, чем предыдущие. Значит, вот она, нужная струнка?

— Ты из-за этого так расстроен? Вроде как он неплохой парень. Думаю, у вас ещё всё наладится!

— Завались! — Бакуго выпустил еще один мощный взрыв, заставивший Киришиму зашипеть, когда часть его кожи потрескалась под действием силы. — Этот тупой ботан сдался! Он не собирается становится героем и отказался от нашего боя ещё до того, как я успел выбить из него всё дерьмо, как он того и заслуживает!

— Ну так не сдавайся! — Киришима ударил в ответ, подавляя желание отключить причуду.
— Ты можешь стать лучше него!

— Я уже лучше! — Бакуго закричал. — Я уже лучше, и в этом суть! А этот идиот... Деку смотрит на меня свысока и даже не хочет драться! Я, чёрт возьми, опасен! Сражайся со мной!

Киришима закатил глаза и продолжал говорить, хотя дыхание уже начало сбиваться:

— Я сражаюсь с тобой, Бакуго.

— Тогда почему! Так же! Не сделал! Он!! — Каждое слово сопровождалось громким и жарким взрывом, скрывая их под завесой дыма, а причуда Эйджиро, наконец, начала слабеть.
— Он! Должен! Был!! Сражаться!!!

Когда пыль рассеялась, по зрительским рядам пронёсся коллективный шумный вдох, из чего Киришма мог сделать вывод что его тело представляет собой крайне неприглядное зрелище. Кажется, заплыл один глаз, а места, с которых сорвало взрывом укреплённую кожу сочились кровью.

— Ты сделал это, братан. Ты выиграл! — Киришима улыбнулся и посмотрел на своего друга, не в силах увидеть выражение его лица одним глазом. — Надеюсь, теперь тебе лучше. Рад, что смог помочь.

Голова нещадно болела, а арена вращалась, но спасительная тьма прекратила эти мучения.

□□□

— Киришима без сознания! — Полночь объявила конец боя. — Бакуго выходит в финал!

Стадион взорвался аплодисментами, однако вместо того, чтобы прочувствовать момент триумфа, Кацуки с ужасом смотрел как медботы кладут Киришиму на носилки. Это удары предназначались не ему. Они должны были достаться Деку, но тот не стал выходить на бой. Ярость Кацуки росла весь день, и ему просто нужно было её на ком-то выместить. Киришима со своей причудой подходил идеально, но то ли он оказался слабее, чем рассчитывал Бакуго, то ли сам блондин был злее, чем думал. В любом случае, это неправильно. Он не собирался причинять ему боль!

Шокированный Кацуки побрёл прочь с арены не разбирая дороги. Перед глазами до сих пор стояли ужасные раны, нанесённые его руками. Они были уготованы другому, но Киришима принял их на себя в надежде, что это поможет Кацуки. Он был прав, но... может, стоило найти выход получше?

— Значит, никто так и не разобрался как работает причуда Шинсо? — спросил Камакири.

— Я начала думать что она как-то связана с вербальными ответами или чем-то ещё, — сказала Кендо. — но в последнем бою с Тёмной Тенью он не разговаривал.

— Наверное, она как-то завязана на сон, — предложила Кодай. — Может быть, есть лимит на количество подчинений, после которого приходится "перезагружаться" сном?

— Это объясняет, почему у него такие мешки под глазами, — Цубураба согласился. — Но не логичнее ли тогда "обновиться" за кулисами между раундами?

— Вероятно, его отвлекла та чертовка с поддержки, — заявил Монома. — Но это не так уж и важно. Как только я её скопирую, смогу разобраться как она работает.

Монома уверенно ухмыльнулся и потянулся, чтобы собрать набор причуд одноклассников для предстоящего боя. Лозы Шиозаки помогут ему притянуть Шинсо ближе и украсть причуду, споры Комори станут козырем на случай, если не получится использовать причуду соперника, а сталь Тецутецу пойдёт в ход если запахнет рукопашной. Бонусом к этому идёт возможность закрепиться в покрытии арены, если он таки попадёт под промывку мозгов. Победа определённо будет за ним!

Уверенно пробираясь через туннель Нейто вышел на арену, где его ожидал скучающий Шинсо. Полночь кивнула ему, и Монома перестал обращать внимание на шум из динамиков, откуда рекой лилась болтовня Сущего Мика. Пришло время показать что 1-В - лучший класс в академии.

— Начали!

— Итак... — Шинсо приподнял одну бровь, всем своим видом выражая вселенскую апатию.
— Ты и есть тот парень из 1-В, который считает себя лучше других?

— Я не считаю себя лучше других, — Монома рассмеялся. — Я и есть лучше. Лишь вопрос времени, когда я заберу твою маленькую удобную причуду и обращу против тебя же.

— Серьёзно? — спросил Шинсо. — Будь это возможно - ждал бы с нетерпением.

Блондин зарычал и пустил несколько лоз в сторону Шинсо, который, даже уклоняясь, выглядел таким же скучающим, как и в начале. Возможно, притупленные эмоции являются показателем предела его причуды. Будет неудобно обнаружить что для активации приходится постоянно держать одно и тоже выражение лица или концентрироваться на конкретной эмоции, но право слово, это сущая мелочь для Мономы, чей взор устремлён лишь к вершине пьедестала.

Хотя, сопернику стоит отдать должное - он был в отличной физической форме. Сколько бы лоз в его сторону не отправляли, он всё равно уклонялся от всех! В отчаянии Монома создал облако грибных спор чтобы, наконец, успокоить вёрткого гада и дать так необходимый Нейто шанс. План сработал, потому что менее чем через минуту Шинсо начал задыхаться. Пользуясь этим, будущий герой ухмыльнулся, и опутал своего соперника лозами, затем подошёл к нему и дотронулся, заменяя промыванием мозгов споры. Всё равно что отобрать конфетку у ребёнка.

— Что ж, пора, наконец, разгадать тайну! — Монома рассмеялся. — Как же эта причуда ра...

Копия причуды затрубила тревогу, но, к сожалению для Нейто, слишком поздно чтобы хоть как-то нормально отреагировать, прежде чем его разум стал утихать. Всё что он успел, это превратить тело в сталь и воткнуть ноги в бетон, а после потерял над собой контроль. С другой стороны, не скопируй он эту причуду то и вмешательства бы не почувствовал, а значит не смог бы и этого.

— Мило, — Шинсо улыбнулся. — Но, к сожалению, недостаточно. Деактивируй свою причуду.

Лозы ослабли, и кожа Мономы вернулась к прежнему виду, поскольку блондин был вынужден избавиться от всего запаса причуд одноклассников. А когда ушла и копия промывания мозгов, хватка на воле Нейто стала ещё крепче, обвивая туманными змеями и так утихшее сознание. Он бы хотел стиснуть зубы в жгучей горечи, но, к сожалению, даже эту блажь у него отобрали, отдавая тело в полную и безоговорочную власть кукловода, а прежнего хозяина оставляя безмолвным наблюдателем.

— Осторожно выйми ноги. Затем покинь арену.

Острые бетонные сколы царапали щиколотки, но этой боли было недостаточно чтобы полностью сбросить оковы, заставляющие направляться к краю арены. Когда Монома проходил рядом с соперником то смог уловить болезненное выражение на лице Шинсо, будто тому приходилось прикладывать усилия для того, чтобы держать соперника под своим контролем. Хмм, видимо, последствия боя с тем птицеголовым из 1-А. Что бы он там не сделал в предыдущем раунде, в конце от перенапряжения он потерял сознание, а значит до сих пор не отошёл от последствий! Если бы только получилось как-то замедлиться и дожидаться полного истощения соперника.

Впрочем, с этим везло не очень. Пришлось изо всех сил концентрироваться на жгучей паутинке царапин, опутывающих ноги. Одна из них была достаточно глубокой, чтобы пульсация боли волной прокатилась по непослушному телу возвращая контроль владельцу. К сожалению, лишь на мгновение, а потом Шинсо снова подчинил его.

— Поднимай ноги аккуратнее.

Если бы Шинсо просто хотел, чтобы Нейто освободился, он бы так и приказал, но он этого не сделал. Хитоши сформулировал приказ таким образом, дабы Монома сделал это не поранив себя! Значит, парню ничего не оставалось как уповать на эту боль. Наверное, Шинсо упражнялся в поддержании контроля в неблагоприятных условиях, но если связь была ментальной, и если Монома начнёт острее чувствовать боль, которую испытывает, этого может осложнить жизнь Хитоши и ослабить контроль.

Звук шумного и протяжного выдоха стал райской музыкой для ушей Нейто. А когда после него в голове прояснилось, парень и вовсе не смог удержаться от проявления своей обычной театральности, с радостью возвращая тело под свой контроль. Резко развернувшись в полушаге от края он вперил в противника весёлый взгляд и зааплодировал.

— Хорошая попытка, общёнок, но чтобы победить члена 1-В придётся постараться сильнее.

В ответ на этот Шинсо плавно перетёк в боевую стойку: — Видимо, придётся сделать это по старинке.

Когда Шинсо устремился к нему Монома просто рассмеялся и протянул вперёд руку, намереваясь снова украсть причуду. Теперь, опробовав её раз, он не сомневался, что сможет быстро во всём разобраться и перевернуть эту битву. Заблокировав удар в лицо парень схватил подчинителя за запястье и начал исследовать причуду, пытаясь полностью в ней разобраться, Вот только сильный удар по ногам этого сделать не дал. Неожиданная боль заставила Моному резко округлить глаза и инстинктивно ослабить хватку, что и стало его последней ошибкой. Шинсо упёр обе руки в грудь блондина и со всей силы толкнул его от себя, заставив того споткнуться и отступить назад.

— Монома вне арены! — объявила Полночь. — Шинсо вырывается в финал!

— Что?! — Монома посмотрел вниз, молясь всем, кому можно чтобы это было просто ошибкой, однако его ноги действительно находились в паре сантиметров за ареной. Он проиграл. Мало того что проиграл, так ещё и ученику с общего курса. В бессильной ярости он зарычал и отменил свою причуду. — Как?!

Нейто ожидал какого-либо саркастического комментария от победителя, но Шинсо снова его удивил, молча развернувшись и направившись к выходу с арены.

— Что, просто молча уйдёшь? — рыкнул Монома. — Думаешь, настолько лучше нас что я даже ехидного оскорбления не заслуживаю?

Шинсо оглянулся через плечо и поднял одну бровь, полагая что ответ очевиден. Но немного обдумав вопрос и ситуацию в целом на его лице сначала отразилось замешательство, а после в голове будто что-то щёлкнуло, от чего губы зазмеились в кривоватой ухмылке. Подарив её Мономе, он всё так же молча удалился по направлению к комнатам ожидания.

□□□

— Ладно, свет выключен, а мы уже дали тебе воды... — взволнованно пролепетал Изуку. — Мы можем что-нибудь ещё сделать?

— Это просто мигрень, Изуку... — простонал Хитоши. — Она у меня практически постоянно. Кроме того, я перенапрягся в бою против Токоями, так что такой исход закономерен. Нам повезло что этот блондинистый идиот не стал разбираться в причуде после матча, иначе бы растрезвонил о ней всем.

— Он не идиот, Хитоши, прояви вежливость! — буркнул Изуку. — Вообще-то у него

нормальные оценки, да и в Юэй он так или иначе смог поступить, так что...

Остальной бубнёж Хитоши уже пропустил мимо себя, почувствовав как что-то прохладное коснулось его лба. Он приоткрыл один глаз и увидел Мэй, держащую какой-то пакет со льдом. Парень был уверен процентов на девяносто, что тот был взят на случай перегрева одной из её малышек.

— Помолчи, Изу-кун! — прошептала Мэй. — Ты что, не в курсе, что головная боль и лишний шум не дружат?

— Но ты...!

— Тише!

Мэй смотрела на Изуку, пока последний не начал дуться. Хитоши не смог сдержать легкой улыбки, когда снова закрыл глаза, отдаваясь во власть дрёмы. Хотя бы такой - урывками между раундами. Учитывая, что его следующим противником будет тот, кто отравлял Изуку жизнь, дорога была каждая минута отдыха.

Турнирная таблица → <https://photos.app.goo.gl/wNZQBogSDaZucYTg7>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57787/2107955>